

Шэнь Лян был недалеким человеком, и ему всегда нравилось соперничать с Шэнь Янем, с самого детства. Приехав в город, он продолжал говорить о нем гадости в присутствии Шао Циньхана и даже тайно порвал письмо Шэнь Яня о приеме в колледж, потому что беспокоился, что брат окажется лучше его. Причина всего этого - обычная ревность.

Деньги, особняки, привилегированная жизнь и высокий статус - всего этого жаждал настоящий Шэнь Лян. Однако сердце, запятнанное жадностью, вызывает у людей только неприязнь. Шао Циньхань увидел все это в его глазах, и, сказав это, он толкнул дверь и вышел, направившись в свой кабинет.

Шэнь Лян остался на том же месте и пожал плечами. Какое хрена? Готовя ужин, няня Чжан намеренно добавила еще несколько блюд, приготовленных по указанию Шао Циньхана. Но, к сожалению, Шэнь Янь это не оценил и не спустился на трапезу, и в итоге за большим столом осталось только два человека. Шэнь Лян был голоден и ел с аппетитом, в то время как Шао Циньхань даже не пошевелил палочками для еды.

Роскошная вилла была большой, но пустой и не очень оживленной. С наступлением ночи тишина стала еще ощутимее. Яркие потолочные светильники освещали обеденный стол, передавая сложную и холодную игру света и тени. Когда Шэнь Лян, наконец, насытился, он выпрямился и обнаружил, что еда перед Шао Циньханем осталась нетронутой, поэтому он любезно поинтересовался: "Ты не собираешься есть?"

Шао Циньхань взглянул на него, отодвинул стул и встал. Понизив голос, он произнес: "Трудно ходить в темноте, пойди и скажи Шэнь Яню, чтобы он остался".

Шэнь Янь, как змея, пытался избегать Шао Циньхана, но иногда он все же прислушивался к Шэнь Ляну, своему младшему брату. Шэнь Лян вытер рот салфеткой и подумал, что Шао Циньхань был самым печальным в мире подлизой... но это не имело значения, он попытается спасти Шао Циньхана ~.

После того, как Шэнь Лян закончил есть, он остался внизу, переваривая еду и размышляя о причине, по которой Шэнь Янь должен остаться и составить пару с Шао Циньханем. Прежде чем ему пришла в голову какая-нибудь идея, он увидел, что Шэнь Янь спускается по лестнице со своим чемоданом.

Шэнь Лян немедленно встал и подошел к нему: "Брат".

Он, вероятно, был прирожденным актером, он даже не подумал дважды, когда сказал "брат". Шэнь Янь был классическим положительным персонажем в романе с избитым сюжетом. Даже если Шэнь Лян, его младший брат, был против него, он не держал на него зла.

"А-Лян, мне все еще нужно кое-что сделать, поэтому, сначала я должен вернуться. Не зли господина Шао".

В конце концов, люди жили под крышей других людей, а у Шао Циньхана такой характер. Шэнь Янь считал, что всегда правильно не высовываться и вести себя прилично.

Шэнь Лян кивнул, не слушая: "Уже темнеет, мы за городом, где ты найдешь автобус?"

Шэнь Янь на мгновение запнулся: "Я-я... Мой одноклассник где-то здесь, так что он подберет меня по дороге".

После этих слов его лицо покраснело. В глазах Шэнь Ляна появилось подозрение, он подумал,

что если он краснеет, то, должно быть, речь идет о Су Циньяне: “Это он привез тебя сегодня?”

Шэнь Янь удивился: “Ты его видел?”

Шэнь Лян кивнул, он не был слепым и написал сюжет, так как он мог этого не видеть? Шэнь Янь тоже ничего не скрывал: “Это он. Су очень милый... хотя его семья богата, он дружелюбен и очень помог мне с учебой...”

Шэнь Лян: “У Шао Циньханя тоже есть деньги, он тоже не неприятный. Ты можешь позволить ему отвезти тебя”.

Он сказал правду, но Шэнь Янь немного волновался, думая, что его брат слишком невинен и его легко одурачить: “Тебе не следует слишком сближаться с господином Шао”.

Шэнь Лян: “Почему?”

Шэнь Янь всегда чувствовал, что Шао Циньхань замышляет что-то недоброе, но он не должен был быть слишком очевидным: “В любом случае, тебе следует быть осторожным и не подходить к нему слишком близко”.

В этот момент Шэнь Лян больше ничего не смог сказать, поэтому ему оставалось только отойти в сторону и придумать отговорку: “Тогда почему бы тебе не вернуться в следующие выходные и не остаться на два дня? Мне скучно одному”.

Шэнь Янь на мгновение заколебался, но согласился: “Хорошо”.

Шэнь Лян посмотрел вслед уходящему Шэнь Яню, затем повернулся и пошел наверх спать. По какой-то причине Шао Циньхань не выходил из кабинета, дверь была закрыта, и стояла тишина.

В полночь Шэнь Лян проголодался и собрался спуститься вниз, чтобы перекусить, но как только он вышел, то обнаружил, что в гостиной горит свет, а Шао Циньхань сидит за столом.

На столе стоял стакан с водой и несколько белых пузырьков с лекарствами рядом с ним. Шао Циньхань принимал лекарства. Он двигался очень медленно, опустив глаза, принял таблетку и выпил глоток воды, как будто не боялся страданий и не испытывал никаких эмоций от начала до конца. Шэнь Лян остался наверху, глядя сверху вниз, и обнаружил, что собеседнику всегда нравилось сидеть в тени, когда все его тело почти поглощала безграничная темнота.

Сначала он хотел вернуться в свою комнату, но как только он подумал об этом, то увидел, что мужчина, сидящий на диване, в какой-то момент медленно свернулся калачиком, некоторое время оставаясь в таком положении без движения, и с глухим стуком в сердце поспешил вниз.

“Что с тобой? Что-то не так?”

Шэнь Лян наклонился и присел на корточки перед Шао Циньханем, но увидел, что, несмотря на сжатые челюсти, его лицо было бледным, а лоб покрыт густым слоем холодного пота. Шэнь Лян посмотрел на пузырьки с лекарствами на столе и обнаружил, что несколько из них предназначались для подавления эмоций, в то время как другой флакон был лекарством от желудка.

У Шао Циньханя с детства был недуг, который приводил к эмоциональной нестабильности, и он принимал психотропные препараты. И поскольку почти в каждом романе у президента

проблемы с желудком, Шэнь Лян перенял и эту прекрасную традицию, когда писал свой роман. В результате чего у Шао Циньханя также имелись серьезные проблемы с желудком.

Теперь ситуация прояснилась: Шао Цинхань сегодня не ужинал, и ему стало плохо.

Шэнь Лян дотронулся до стакана, он был холодным. Он покачал головой, встал и пошел на кухню за стаканом горячей воды, затем бросил в него два кубика фруктовых леденцов. Он вернулся к дивану, помог Шао Циньханю встать и поднес стакан с водой к его губам: "Выпей немного".

При этих словах Шао Циньхань изо всех сил попытался открыть глаза, его ресницы были мокрыми от пота и слиплись, отчего зрение немного затуманилось. На мгновение он принял человека перед собой за Шэнь Яна и спросил хриплым и неуверенным голосом: "Шэнь Янь... Янь?"

Нет, мать твою.

Шэнь Лян бесстрастно поднял средний палец, думая, неужели он слепой, если считает, что этот маленький ублюдок Шэнь Янь может быть таким же красивым, как он. Он прищурился и попытался успокоиться.....

"Ну, да, это я".

<http://bllate.org/book/14269/1262318>